

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Ермишина Леонида
Валерьевича на тему: «Армия во внутриполитической жизни Болгарии в
1919 – 1925 гг.»

по специальности 5.6.2. Всеобщая история

К началу XX века для стран Балканского региона именно война стала не только средством к обретению государственного суверенитета, но и главным способом решения собственных внутренних межгосударственных противоречий. Роль армии в практической реализации, стоящих перед молодыми странами полуострова, в том числе и Болгарии, задач государственного развития, была весьма существенна. Общая экономическая неразвитость стран региона, которые не имели ни сильной буржуазии, ни среднего и рабочего классов, привела к тому, что бюрократия и армия взяли на себя ту функцию, которая в европейских государствах определялась многовековым экономическим и социальным развитием. Именно поэтому в начале XX века страны Балканского полуострова во многом оказались под влиянием собственных армий, которые стали серьезным актором политических ориентиров этих государств.

Эти же тенденции сохранялись и после окончания Первой мировой войны, когда 3 октября 1918 г., после подписания перемирия с Антантою, царь Фердинанд I отрекся от престола, передав власть в стоявшей на грани национальной катастрофы стране, своему сыну Борису (царю Борису III). Подписанный Болгарией со странами-победительницами в парижском пригороде Нейи-сюр-Сен мирный договор были очень тяжел. Страна лишилась ряда важных районов, составлявших 11% своей довоенной территории, вновь теряла Южную Dobруджу, К Королевству СХС были присоединены несколько районов

на ее западной границе. Болгария также потеряла, предоставившую ей выход к Эгейскому морю, Западную Фракию. Кроме того, страна должна была выплатить огромную сумму репараций.

Как справедливо замечает диссертант, довоенные правящие элиты Болгарии оказались неспособными урегулировать растущее напряжение в обществе и отвечать на его насущные запросы. На их смену к управлению государством пришли стремительно набравшие популярность adeptы аграристской идеологии – крестьяне составляли абсолютное большинство населения Болгарии. В этой нестабильной и небезопасной социальной обстановке каждая из крупных политических сил остро нуждалась в поддержке хорошо организованной и надёжной вооружённой структуры. Незанятая в военных действиях, сокращаемая Антантою, невостребованная, обедневшая и буквально голодная Болгарская армия оказалась оптимальным ответом на этот запрос.

Такие итоги Первой мировой войны, отразившись на общих направлениях государственного развития Болгарии в 20-е годы XX века, во многом определили дальнейшее следование страны по пути авторитаризма, что привело, как следствие майского переворота 1934 г., к ограничению действия конституции и отказу от партийной системы. В этом смысле, по замечанию соискателя «опыт участия армии Болгарского царства во внутриполитических процессах конца 1910-х – первой половины 1920-х гг. даёт значимый исследовательский материал для понимания того, какие факторы внешнего и внутреннего характера превратили её в инструмент подавления политических противников для сменявших друг друга правящих режимов». Таким образом, появление новых академических исследований, в которых отражены эти сложные, во многом спорные и малоизученные аспекты болгарской истории, бесспорно являются научно значимыми и актуальными. Исследование Л.В. Ермишина позволяет взглянуть на эти вопросы с новой стороны. Представленная работа, вписываясь в общий контекст изучения влияния

военного фактора на политическое развитие стран Балканского региона, позволяет произвести анализ его влияния на политические процессы в Болгарии, исходя из общего рассмотрения типологически разновекторных направлений развития страны и воздействия на них внешнего влияния, соотнести особенности взаимодействия структур армии, власти и общества.

Трактовки данного понятия довольно широки. Это и военное управление, комплектование армии, ее структура, военно-экономические факторы и.т.п В данном диссертационном исследовании «военный фактор» понимается как комплекс сложных, но в тоже время взаимосвязанных между собой явлений, включающих в себя не только глубинные особенности формирования военных структур страны и их взаимодействие с политической властью страны, но и рассмотрение политической истории Болгарии 20-х гг. XX в. через призму развития особого «военного» менталитета патриархального социума.

Диссидентант предпринял комплексное осмысление особенностей развития болгарской государственности после окончания Первой мировой войны. Автор поставил целью своей работы исследовать функционирование политической системы Болгарии в 1919 – 1925 гг., в контексте военного фактора – роли и степени интеграции болгарской армии, как относительно обособленной институции, в государственную систему страны. При этом диссидентант, оценивая вооруженные силы страны, как главную инфраструктурную действующую силу в политическом развитии болгарского государства в 1919 – 1925 гг. ставит своей задачей не только проанализировать степень влияния армии на политические процессы Болгарии, но и определить влияние внешнеполитических факторов на вооружённые силы Болгарии в 1919 – 1925 гг., выявить особенности развития болгарской армии в изучаемый период, проследить связи между реорганизацией болгарской армии и функционированием государственных, партийных и общественных

организаций, установить причины и условия, способствовавшие изменению роли армии во внутренней политике Болгарии в 1919 – 1925 гг. и ее способы влияния на изменение политической жизни Болгарии и дать их периодизацию. Именно поэтому материалы диссертации Л.В. Ермишина представляют собой теоретический интерес как для ученых-славистов, так и для специалистов, изучающих общие проблемы международного положения и внешней политики стран балканского региона межвоенного периода.

Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, списка иллюстративного материала и двух приложений. Автором был проанализирован широкий спектр научно-исторических трудов, так или иначе затрагивающих вопросы темы его диссертационного исследования, однако, следует заметить, что зачастую он являет собой набор перечислений использованных документов, материалов и научных оценок, без системного анализа разработанности искомой проблемы. Отметим, тем не менее, что отечественной историографии заявленная тема представлена небольшими по объему статьями и очерками.

Хронологические рамки исследования обозначаются периодом 1919 – 1925 гг., хотя автор и оговаривается, что события, запустившие процесс трансформации роли армии – демобилизация и оккупация Болгарии войсками союзников – произошли раньше, в октябре 1918 г. Верхняя граница исследования, по словам соискателя, охарактеризована как завершение этапа участия армии во внутриполитических событиях вне нормативно-правового поля и курса на свертывание непомерно возросшего влияния военных кругов. Она совпадает со сменой, пришедшего к власти после переворота 9 июня 1923 г., кабинета министров Александра Цанкова.

В первой главе – «Предпосылки политической активности болгарской армии», автор подчеркивает, что «участие армии во

внутриполитической жизни Болгарии было обусловлено не только историческими, правовыми или экономическими причинами, но и воинскими традициями, сформированными на основе этнокультурных представлений и мифологических образов». На основании анализа фактического материала Л.В. Ермишин показывает, что после Берлинского конгресса 1878 г, в ходе создания основ болгарской государственности в социуме страны сформировалось «новое отношение к роли национальной армии как силового регулятора, обеспечивающего политическую стабильность государства и страхующего общество от влияния экстремальных политических сил». Заметим, однако, что представленный в данной главе материал, хотя и представляет несомненный интерес, выходит за хронологические рамки диссертации, а кроме того в главе отсутствует глубокий анализ отношений молодой военной элиты с политическими кругами болгарского княжества, особенно на фоне кризиса 1885-1888 гг. В этом же контексте, следовало бы более детально осветить события сербо-болгарской войны 1885-1886 гг.

Л.В. Ермишин подчеркивает, что с принятием в 1891 г. «Руководства по поддержанию порядка и случаи, при которых гражданские власти вправе обратиться за содействием к войску», болгарская армия стала субъектом правовых отношений в качестве легитимного регулятора внутриполитической жизни государства, но никаких примеров практического применения этого документа и его оценок не приводит. Вредит логике внутреннего единства диссертации и то, что в данной главе никак не освещены непростые события политической истории страны конца XIX в. -1918 г., а вторая глава работы, уже носит название «Причины и условия, способствовавшие вовлечению армии во внутриполитические процессы Болгарии в период 1919 – 9 июня 1923 гг.», не имея, таким образом, с первой логической связи. В ней проанализирован историко-политический и

экономический контекст, сформировавший условия вовлечения военных кругов во внутриполитическую борьбу. Автор, сопровождая свои выводы статистическими таблицами, дает обстоятельный анализ внутриполитической борьбы в стране, связанный с попытками А. Стамболовского и БЗНС трансформации политических и социально-экономических основ болгарского государства. Логическим ее продолжением служит третья глава - «Формирование мотивационных факторов участия армии в политических процессах Болгарии в период с 1919 по 9 июня 1923 гг.», в которой диссертант исследует собственно внутриармейские причины вовлечения болгарской армии в политическую борьбу. Автор замечает, что на фоне системного кризиса, в армии, включая офицерский корпус, проявилось разделение по политическим взглядам. Выделились сторонники аграрной партии, коммунистов и даже анархистов. В свою очередь, непоследовательная политика БЗНС, активная деятельность Военного союза, Федерации Союзов офицеров и подофицеров запаса укрепили в армии негативное отношение к политическому руководству страны.

В четвёртой главе «Изменение роли армии во внутренней политике после 9 июня 1923 г.» исследуются обстоятельства произошедшего в стране государственного переворота и отстранения от власти А. Стамболовского и БЗНС. В.Л. Ермишин отмечает, что сам переворот 8 – 9 июня 1923 г. спланирован, организован и выполнен небольшой группой офицеров, в числе которых были офицеры запаса, при том что большая часть армии не участвовала в этих событиях. Обыкновенные солдаты, юнкера и младшие командиры не имели представления об истинном значении происходящего. Основной мотив, который позволил консолидировать часть офицерского корпуса вокруг идеи переворота – стремление защитить монархию. Как замечает диссертант, «подавление июньских мятежей сторонников земледельческого правительства и Сентябрьского вооружённого

восстания 1923 г., сотни погибших в апрельском терроре 1925 г., тысячи осуждённых военно-полевыми судами – таким был итог участия армии во внутренней политике после «выхода из казарм»».

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание автора на ряд замечаний, возникших при чтении работы. Диссертант уделяет большое внимание численному составу болгарской армии, ее комплектованию, материальному и финансовому состоянию, приводя при этом обширные статистические сведения. Этот материал безусловно важен, но в тоже время уводит автора от основной цели его исследования – роли армии во внутренней политике Болгарии. В этой связи в диссертации хотелось бы увидеть, как более рельефный анализ конкретных взаимоотношений политических и военных кругов страны, так и детальные оценки собственных политических программ болгарского офицерства и генералитета. Более глубоко следовало бы проанализировать деятельность БКП и ее влияние на офицерскую среду, в том числе и в контексте террористического акта, организованного коммунистами 16 апреля 1925 года в соборе Святой Недели. В этой же связи отдельным предметом для изучения мог бы стать анализ воздействия СССР на внутриполитическое положение Болгарии, а вместе с тем и на ее вооруженные силы, который, действуя через структуры Коминтерна, являлся важным фактором распространения в регионе коммунистической идеологии.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно

требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Ермишин Леонид Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО МИД России

Вишняков Ярослав Валерианович

11 марта 2025 г.

Спеальность, по которой ~~официальным оппонентом~~

защищена диссертация:

07.00.03 – Всеобщая история

Адрес места работы:

119454 г. Москва, проспект Вернадского, д.76.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации", кафедра всемирной и отечественной истории.

Тел.: +7 (495) 229-40-49 ; e-mail: portal@inno.mgimo.ru